

*преподаватель  
общеуниверситетской  
кафедры мировой литературы  
и культуры имени профессора  
О. Мишукова Херсонского  
государственного университета*

## К ВОПРОСУ О ФОРМАХ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ В ЛИРИКЕ

Проблема автора, а также соотношения автора и создаваемого им текста, несмотря на многочисленные исследования, является одной из наиболее сложных, неоднозначных и вместе с тем актуальных в современном литературоведении. Она включает в себя решение вопросов об авторе как субъекте творчества и объективации авторского сознания в структуре, языке художественного произведения.

Цель нашей работы – уточнить содержание понятий «лирический субъект», «лирический герой», «ролевой герой», «лирический повествователь», «лирическое я» в поэтических текстах.

Авторское сознание – «это категория литературоведческого анализа, выражающая мироотношение писателя, которое воплощается в художественных образах произведения, всей его структуре» [9]. Следует также отметить, что авторское сознание является своеобразной писательской оценкой изображенного в произведении.

Рассматривая формы авторского сознания в поэтических текстах, уместно упомянуть об эстетическом принципе «внеаходимости» М. Бахтина, так как, на наш взгляд, данный принцип является одним из ключевых для разграничения форм авторского сознания с собственно автором. Согласно исследователю: «Борьба художника за определенный и устойчивый образ героя есть в немалой степени борьба его с самим собой» [2, с. 164]. Важно отметить, что данная позиция не является позицией постороннего и равнодушного наблюдателя. М. Бахтин акцентирует внимание на том, что именно позиция «внеаходимости» является подлинно авторской, так как только отстранившись от самого себя автор может создать цельные образы героев в их сложной жизненно-событийной взаимосвязи без привнесения авторской субъективности.

Наиболее широким из рассматриваемых нами понятий является «лирический субъект». Согласно «Словарю литературоведческих терминов», «лирический субъект» является любым проявлением авторского «Я» в стихотворении, что является основным отличием «лирического субъекта» от «лирического героя». Термин также трактуется как степень присутствия в стихотворении автора, воплощенный в стихотворении взгляд на окружающий мир самого поэта, его система ценностей, отраженная в языке, образах [12].

По мнению И. Кузнецовой, «лирический субъект», в отличие от «лирического героя», «понятие более широкое, обозначающее всякое «я» поэтического текста, минимальное условие лирического высказывания» [9].

Одним из наиболее устоявшихся терминов в литературоведении является термин «лирический герой». Это понятие впервые был введено Ю. Тыняновым в статье «Блок», посвященной творчеству поэта. Исследователь пишет: «Блок – самая большая лирическая тема Блока. Это тема притягивает как тема романа еще новой, нерожденной (или неосознанной) формации. Об этом лирическом герое и говорят сейчас. Он был необходим, его уже окружает легенда, и не только теперь – она окружала его с самого начала, казалось даже, что она предшествовала самой поэзии Блока, что его поэзия только развила и дополнила постулированный образ» [13, с. 118]. Данная статья сделала термин «лирический герой» общеупотребительным. По

мнению ученого, «лирический герой» – это «посредник, миф о поэте, созданный им самим. Личность поэта при этом обладает идеальным содержанием, отвлеченным от приобретенного жизненного опыта» [там же, с. 119].

В своем исследовании «О лирике» Л. Гинзбург связывает термин «лирический герой» с характерными чертами. Литературовед указывает, что у настоящего «лирического героя» есть облик, читатель с легкостью может представить либо вообразить его. На наш взгляд, интересным является мнение исследовательницы относительно двуплановости «лирического героя»: «Лирический герой двупланен. Возникал он тогда, когда читатель, воспринимая лирическую личность, одновременно постулировал в самой жизни бытие ее двойника... Притом этот лирический двойник, эта живая личность поэта отнюдь не является эмпирической, биографической личностью, взятой во всей противоречивой полноте и хаотичности своих проявлений. Нет, реальная личность является в то же время «идеальной» личностью, идеальным содержанием, отвлеченным от пестрого и смутного многообразия житейского опыта» [4, с. 128].

Таким образом, Ю. Тынянов и Л. Гинзбург сходятся во мнении, что «лирического героя», несмотря на его близость к писателю, все же нельзя отождествлять с личностью самого автора. В то же время Л. Гинзбург наделяет «лирического героя» внешностью, психологизмом и двуплановостью.

Следует отметить, что с двуплановостью «лирического героя» согласна и И. Роднянская. Литературовед пишет, что «лирический герой» – это «...своего рода художественный двойник автора-поэта, выступающий из текста обширных лирических композиций (цикл, книга стихов, лирическая поэма, вся совокупность лирики) в качестве лица, наделенного жизненной определенностью личной судьбы, психологической отчетливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластичной определенности (облик, «повадка», «осанка»)» [11, с. 185]. Кроме того, интересным является замечание исследовательницы о том, что для сознания читателя «лирический герой» является некой легендарной правдой об определенном поэте.

Наиболее авторитетным исследователем в разработке концепции авторского сознания является Б. Корман. Характерно, что литературовед пишет о «лирическом герое» как об особом типе сознания, при этом подчеркивая, что «лирический герой» «...является и субъектом, и объектом в прямо-оценочной точке зрения. Лирический герой это и носитель сознания, и предмет изображения: он открыто стоит между читателем и изображаемым миром» [8, с. 39]. Кроме того, литературовед провел одно из наиболее крупных исследований темы условных лирических персонажей. Развивая идеи М. Бахтина, В. Виноградова, Л. Гинзбург, Г. Гуковского, Б. Корман создал целостную, системную концепцию выражения авторского сознания. В своей работе «Лирика Некрасова» Б. Корман предложил типологию форм выражения авторского сознания: «Основными субъектными формами выражения авторского сознания являются автор, автор-повествователь, лирический герой и герой ролевой лирики» [7, с. 42]. Каждая форма объединяет определенную группу стихотворений.

Художественные особенности лирики с «ролевым героем» как проявлением авторского сознания сформулированы Б. Корманом так: «Сущность «ролевой» лирики заключается в том, что автор в ней выступает не от своего лица, а от лица разных героев. Здесь используется лирический способ овладения эпическим материалом: автор дает слово героям, явно отличным от него. Он присутствует в стихотворениях, но скрыто, как бы растворившись в своих героях, слившись с ними» [8, с. 42].

Б. Корман обращает особое внимание на стилистическую специфику ролевой лирики, отличающую ее от лирики автопсихологичной: «В произведениях ролевой «лирики» стилистически окрашенное слово несет однозначно характеристическую функцию: оно помогает соотнести образ «я» с определенной социально-бытовой и культурно-исторической средой. В лирических же стихотворениях, где выступают автор-повествователь, собственно автор или

лирический герой, сочетание и смена разнородных стилистических элементов передают сложное движение авторской мысли и чувства» [там же, с. 47].

Опираясь на типологию Б. Кормана, С. Бройтман выделяет «лирического повествователя», «лирическое Я», «лирического героя» и «ролевого героя». Исследователь предлагает разграничивать формы авторского сознания следующим образом: «Если представить себе субъектную структуру лирики как некую целостность, двумя полюсами которой являются авторский и «геройный» планы, то ближе к авторскому будут располагаться автор-повествователь и «собственно автор», ближе к героическому (почти совпадая с ним) – герой ролевой лирики; промежуточные положения займут лирическое «я» и лирический герой» [3, с. 144].

Соглашаясь с Б. Корманом, наиболее однозначной формой авторского сознания С. Бройтман называет героя «ролевой» лирики, так как субъект, которому принадлежит высказывание «открыто выступает в качестве «другого», героя, близкого, как принято считать, к драматическому» [3, с. 145].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что «автор-повествователь» или же «лирический повествователь» является внесубъектной формой авторского сознания, так как в данных поэтических текстах высказывание принадлежит третьему лицу и субъект речи грамматически не выражен.

Иной формой авторского сознания является «собственно автор», согласно Б. Корману, и «лирический повествователь», по С. Бройтману. Последний в своих трудах делал акцент на некой тождественности данных понятий. «Лирическое я» – это некий повествователь, который существует только в лирике. С одной стороны, мы можем соотнести «лирическое я» с автором, так как именно автор является его основанием, но, с другой стороны – «лирическое я» очень далеко отходит от автора в рамках лирического стихотворения. Главным отличием «лирического я» от «лирического героя» является то, что «лирическое я» «не существует в качестве самостоятельной темы» [4, с. 165]. То есть является неким способом виденья мира, который воплощается в художественном тексте.

Среди грамматических категорий «лирического я», следует обратить внимание на грамматически выраженное лицо, которое, однако, не является объектом изображения. В подобных стихотворениях присутствуют такие местоимения как «я» или «мы». Согласно же И. Анненскому, «лирическое я» – «это интуитивно восстанавливаемое нами я будет не столько внешним, так сказать, биографическим я писателя, сколько его истинным неразложимым я, которое, в сущности, одно мы и можем, как адекватное нашему, переживать в поэзии» [1, с. 102].

Рассматривая проблему форм авторского сознания в современном литературоведении, следует упомянуть диссертационные работы А. Губайдуллиной, А. Ильенкова, Т. Малыгиной. Так, в своей работе «Поэзия Федора Сологуба: принципы воплощения авторского сознания», А. Губайдуллина опирается на поэтапную методику авторского сознания в лирике, предложенную Б. Корманом. Основными принципами воплощения авторского сознания литературовед считает автобиографический миф. Авторское сознание рассматривается исследователем как автобиографизм, выраженный: 1) в узнаваемых биографических реалиях; 2) в автоцитации, автокоммуникации, сюжетной лейтмотивности; 3) в родственности этических позиций героя и автора. «Лирическое я» рассматривается в контексте стремления к диалогу с «другим», при этом внимание акцентируется на наличии в лирике Ф. Сологуба нескольких носителей одного сознания, что порождает феномен двойничества. А. Губайдуллина утверждает, что двойник у поэта «дружествен и жизненно необходим лирическому я» [5, с. 19].

А. Ильенков в работе «Лирическая трилогия Александра Блока: Формы авторского сознания», предлагает ввести понятие «автора-собеседника» для тех случаев, когда субъект речи прямо обращается к адресату, и тем самым автор включает самого себя и собеседника в рамки художественного мира произведения. В данном исследовании ключевыми категориями для

литературоведа являются категории «автора», «лирического героя» и «ролевого персонажа». Исследователь различает три группы стихотворений, «каждая из которых связана с определенным типом сознания, являющимся вариантом сознания авторского, и в каждой из которых возникает особая картина мира» [6, с. 16].

Следует также отметить работу «Авторское сознание в лирике К.М. Фофанова» Т. Малыгиной, в которой рассматривается соотношение субъектных и внесубъектных форм выражения авторского сознания, анализируются процессы становления и изменения лирического субъекта К. Фофанова, его мировоззренческой эволюции, которая «находит отражение не только на содержательном уровне его произведений, но и на структурно-композиционном, в частности, в стихотворениях с личной и повествовательной формами высказывания» [10, с. 13]. В центре внимания исследователя анализ поэтических текстов К. Фофанова в собственно повествовательной лирике и «ролевой» лирике.

Таким образом, несмотря на обширный массив авторитетных и новейших работ, проблема форм авторского сознания в поэтических текстах требует дальнейшего подробного исследования. Наиболее полной, на наш взгляд, является классификация форм авторского сознания, предложенная Б. Корманом, и дополненная С. Бройтманом. Теоретический аспект вопроса о формах авторского сознания в поэтических текстах является плодотворной почвой для дальнейших исследований форм авторского сознания в идиопоетиках.

#### **Литература:**

1. Анненский И.Ф. Бальмонт-лирик / И. Анненский // Книга отражений. – М.: Наука, 1979. – С. 102–103.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Бройтман С.Н. Лирический субъект / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С.Н. Бройтман и др. // Введение в литературоведение. – М.: Издательство Высшая школа, 1999. – С. 141–153.
4. Гинзбург Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Советский писатель, 1974. – 320 с.
5. Губайдуллина А.Н. Поэзия Федора Сологуба: принципы воплощения авторского сознания: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / А.Н. Губайдуллина. – Томск, 2003. – 21 с.
6. Ильенков А.И. Лирическая трилогия Александра Блока: формы авторского сознания: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / А.И. Ильенков. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.
7. Корман Б.О. Лирика Некрасова / Б.О. Корман. – Ижевск, 1978. – 390 с.
8. Корман Б.О. Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов / Б.О. Корман // Проблемы истории критики и поэтики реализма. – Ижевск, 1992. – С. 39–54.
9. Кузнецова И.А. Поэт и лирический герой: дуэль на карандашах [Электронный ресурс] / И. Кузнецова // Литературная критика. – 2004. – №3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2004/3/kuz9.html>
10. Малыгина Т.В. Авторское сознание в лирике К.М. Фофанова: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / Т.В. Малыгина. – Орел, 2005. – 21 с.
11. Роднянская И.Б. Лирический герой / И.Б. Роднянская // ЛЭС. – М.: Наука, 1987. – С. 185.
12. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] / [под ред. С.П. Белокурова]. – М.: Наука, 2005. – Режим доступа: [http://literary\\_criticism.academic.ru/](http://literary_criticism.academic.ru/)
13. Тынянов Ю.Н. Блок / Ю.Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 118–123.

**Анотація**

**М. САХНЕВИЧ. ДО ПИТАННЯ ПРО ФОРМИ  
АВТОРСЬКОЇ СВІДОМОСТІ У ЛІРИЦІ**

Стаття присвячена проблемі визначення форм авторської свідомості у ліриці. В роботі розглядаються такі форми авторської свідомості, як «ліричний герой», «рольовий герой», «ліричне я», «ліричний суб'єкт». Простежується становлення та трансформація поняття «ліричний герой» з моменту його виникнення у літературознавстві 20-х років ХХ століття до сучасних досліджень. Особлива увага приділяється аналізу типології форм вираження авторської свідомості, що була запропонована Б. Корманом та згодом розвинута С. Бройтманом.

**Ключові слова:** авторська свідомість, «ліричний суб'єкт», «ліричний герой», «рольовий герой», «ліричний оповідач», «ліричне я».

**Аннотация**

**М. САХНЕВИЧ. К ВОПРОСУ О ФОРМАХ  
АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ В ЛИРИКЕ**

Статья посвящена проблеме определения форм авторского сознания в лирике. В работе рассматриваются такие формы авторского сознания, как «лирический герой», «ролевой герой», «лирическое я», «лирический субъект». Прослеживается становление и трансформация понятия «лирический герой» с его возникновения в литературоведении 20-х годов ХХ века вплоть до современных исследований. Особое внимание уделяется анализу типологии форм выражения авторского сознания, предложенной Б. Корманом и впоследствии дополненной С. Бройтманом.

**Ключевые слова:** авторское сознание, «лирический субъект», «лирический герой», «ролевой герой», «лирический повествователь», «лирическое я».

**Summary**

**M. SAHNEVICH. TO THE QUESTION  
OF THE FORMS OF THE AUTHOR'S CONSCIOUSNESS IN LYRICS**

The article is devoted to the problem of determining the forms of the author's consciousness in lyrics. The essence of the article is based on such forms of the author's consciousness as lyrical hero, role-playing hero, lyrical «I», lyrical subject. Formation and transformation of the concept lyrical hero is observed with the beginning in the literary criticism of the XXth century up to the modern research. Particular attention is paid to the analysis of the typology of forms of the author's consciousness expression proposed by B. Corman and subsequently developed by S. Broytman.

**Key words:** author's consciousness, lyrical subject, lyrical hero, role-playing hero, lyrical narrator, lyrical „I”.